Секрет закрытого клуба

Автор:
Дарья Кова

Секрет закрытого клуба

Дарья Кова

Миранда Мур

Красавица и Чудовище

Элитный клуб «Череп и Кости», который управляется самыми главными семьями Америки, известен еще не столь уж скрываемыми скелетами в шкафах своих членов. Но все переводится в ранг желтой прессы и бездоказательных сплетен. Так думала и я… до тех пор, пока меня не похитили в качестве трофея одного из влиятельных членов клуба.

Дарья Кова, Миранда Мур

Секрет закрытого клуба

© Дарья Кова, Миранда Мур, 2021

© Оформление. Дарья Кова, 2021

Все права защищены.

* * *

Глава 1

Дыхание сбивается…

Глядя на его фото, чувствую, как во рту пересохло. Стэн Уортен… Известный продюсер, миллионер. Сейчас мне предстоит взять у него интервью. Как это сделать, понятия не имею. О нем знаю лишь по сводкам желтой прессы. Ходят о нем слухи… не очень хорошие слухи.

– Мистер Уортен сейчас будет. У него всего десять минут на интервью, надеюсь, вы хорошо подготовились, – его секретарша высокомерно бросает мне.

– Да, конечно.

– Вот и отлично, потому что он уже прибыл.

Дверь резко распахивается и в переговорную заходит он… Стэн Уортен.

Как она догадалась, что он зайдет именно сейчас? У нее рентгеновское зрение? Она экстрасенс?

– Оставьте нас, – он смотрит на свою секретаршу, а она за мгновение собирает все бумаги, разложенные перед ней, и исчезает.

– Анджелина? – его взгляд скользит по мне.

– Да, мистер Уортен. Я Анджелина Льюис.

– Давно хотел с вами познакомиться, – его слова выбивают меня из колеи.

Неужели он смотрел мою авторскую программу? Уортен производит впечатление человека, который совершенно не интересуется интеллектуальными передачами.

Он больше шоумен, который зарабатывает на развлечениях толпы. Я же серьезный журналист и к каждому интервью готовлюсь основательно. Изучаю всю подноготную. А о нем есть, что поизучать. Он не только акула бизнеса, но и сексуальный маньяк. Во всяком случае, в сети часты всплывают фото с его пассиями. Их у него сотни. Но и это еще не все. Ходят слухи, что он сексуальный маньяк не в фигуральном смысле, а в прямом. Есть несколько городских легенд, что он похищал тех девушек, что отказали ему.

Более того, использовал для этого знаменитый и в то же время очень закрытый клуб миллиардеров всего западного побережья Северной Америки «Череп и кости». Впрочем, я не работаю со слухами, для меня важны факты. А богатых людей всегда недолюбливают, им приписывают грешки как у графа Дракулы. Они пьют кровь девственниц, чтобы оставаться молодыми, они свои деньги не зарабатывают, а воруют. В общем, полном критики в их сторону, может иногда и не безосновательной. Но я как журналист не имею права полагаться на домыслы. Мне нужны доказанные факты. Только так можно сделать карьеру, не опозорившись на фейках.

– Вы готовы начать интервью? – пропускаю мимо ушей его заметку о том, что «он давно хотел со мной познакомиться».

– Да. А вы?

– Я готова.

– Присаживайтесь, – указывает мне на кресло.

Я сажусь.

– Можно угостить вас шампанским?

Я поднимаю удивленно бровь. Шампанским в 11 утра? У него что праздник?

– Я не пью… – обманываю, на важное событие я могу позволить себе глоток вина или шампанского.

Но какой сегодня праздник? Впрочем, если я не прогадаю с интервью, то заметно подрасту на карьерной лестнице. Меня могут пригласить и на федеральный канал. Чем не праздник? Или его канун?

– А я выпью, – он достает из барного шкафчика-холодильника бутылку шампанского, открывает ее и наливает себе полный фужер.

Я позволяю ему закончить, сесть на стул напротив меня и достаю из сумочки диктофон.

Он смотрит на него, прищурившись.

– Что такое? – спрашиваю его.

– Мне не говорили, что на интервью будет диктофон.

– Мистер Уортен, я направляла письмо с предложением об организации интервью, где указывала, что оно будет записываться на носитель информации.

– Блокнот не носитель информации? – кажется, он надо мной издевается.

– Конечно если вам наличие диктофона совсем не нравится, я могу и записывать интервью в блокнот. Но кто тогда докажет, что я не сделаю приписку? – решаю сыграть ва-банк.

– То есть вам не стоит доверять? – он придвигает стул поближе ко мне.

Я нервничаю. На меня всегда властные мужчины оказывают такое эмоциональное влияние, которое я и сама понять не могу. Ну власть у него. И что? Но только у него не только финансовая и административная власть. У него еще и привлекательность. Он очень красив. А это, наверное, один из сильнейших видов власти…

Я затаиваю дыхание, боюсь, что он почувствует мое волнение. Хотя оно, должно быть, видно невооруженным взглядом. Но я профессионал. Для меня богатые красавцы одно и то же, что и уродливые бомжи…

Ага, сама я себя горазда обманывать.

– Мистер Уортен, я могу приступить? – решаю сменить тему.

Он со мной играет. Что поделать, это его стиль жизни. Игра во всем. Театр действий.

– Приступайте, – он достает сигару и закуривает, даже не спросив моего мнения.

– Вам всего тридцать лет, но у вас уже серьезная продюсерская компания. Как вам это удалось? Связи? Деньги? Родственники?

Он начинает резко смеяться.

– Вы что думаете, я буду раскрывать вам свои секреты успеха в бизнесе? Читали мою книгу?

– Да… читала. В ней вы ни слова не сказали, как добиться такого же успеха. Было много воды и всякой ерунды, мол, нужно уметь правильно рекламировать, писать коммерческие предложения… – я закатываю глаза.

Нельзя. Я ведь журналист. Только сухая подача информации без моей личной оценки.

– Раз вы считаете, что я не раскрыл секреты в книге, то почему я буду раскрывать их вам? Кстати, книга продана тиражом более пяти миллионов штук. Мой гонорар 10 баксов за одну книгу. Вот и считайте, на чем можно делать деньги.

– То есть вы дали людям пустую красивую обертку, заработав на это 50 миллионов?

– Это не я сказал! Я считаю, моя книга будет полезна начинающим бизнесменам.

– То есть только советы в книге помогли вам добиться успеха, нет никаких знакомств, родственных связей?

– Только мое упорство, аналитический ум и умение мыслить неординарно.

– На кого-то действуют такие реплики? Люди вам и правда верят?

– Верят. А почему вы мне не верите? У вас ко мне есть какая-то претензия?

– До этого мы с вами дойдем. А сейчас следующий вопрос.

– Нет уж, погодите. Какая претензия? Чем я заслужил? – он откровенно надо мной насмехается. У вас какое-то однобокое о мне представление. Я бы хотел понять причины и только потом давать интервью.

– Хорошо. Давайте обратимся к такому слуху…

– О, нет, – он меня перебивает. – Только не говорите, что вы верите слухам! Обо мне, кстати, ходили слухи, что я вампир, – он смеется. – Это интервью с вампиром?

– Вы позволите закончить вопрос?

– Позволяю…

– Ходят слухи, что вы член общества «Череп и кости». Общество закрытое, но в общественность проскальзывает некая информация.

– Да? И какая же?

– Что члены общества сатанисты…

Глава 2

– Я думал, вы профессионал, – его лицо выражает разочарование.

– Я профессионал. Но ведь нужно развеять все слухи.

– Я не собираюсь отвечать на такие глупые вопросы. Интервью окончено.

Он встает со своего стула, оставляет на столике фужер и снова закуривает, на этот раз сигаретой. Его взгляд говорит о многом. Например, о том, что я ему приглянулась, но из-за моего длинного языка между нами ничего не может быть. Только он ничего не произносит. Просто молча делает пару затяжек и, затушив сигарету в пепельнице, выходит из переговорной.

Он зол. Но насколько зла я, это не передать. Козел! Самодовольный сноб! Возомнил о себе невесть что! А я-то, дура, думала, что карьеру этим интервью себе сделаю. Трус! Ничего не сказал.

Сделав несколько глубоких вздохов, чтобы успокоиться и не разреветься в приемной этого сноба, выхожу.

– Мисс Льюис, мистер Уортен сказал, что вам нужно будет подписать соглашение о конфиденциальности, только после этого он готов ответить на все ваши вопросы. Для этого нужно подняться на самый высокий этаж нашего здания.

– А мы разве не на самом высоком? – удивляюсь.

– Есть еще один – выше. Подходите к лифту. Нажимайте кнопку «звездочка», она рядом с кнопкой «стоп». Тогда вы поедете наверх.

– Хорошо.

Оказывается, еще не все потеряно! Я ликую, но стараюсь не показывать вида. Полагаю, он мне многое готов рассказать, только вот не все это я имею право разглашать. Опрометчиво с его стороны. Учитывая, сколько стоят все тайные о нем сведения, можно и рискнуть иском о разглашении. Правда, если там совсем уж запредельная сумма штрафа, то может он и не так глуп.

Я подхожу к лифту и нажимаю кнопку вызова. Внутри все как обычно. Делаю все так, как сказала секретарша Уортона. Лифт начинает двигаться вверх. Не такая уж безопасная система. Кто-то ведь по ошибке может нажать эту кнопку и

приедет в святая святых.

Лифт останавливается, я выхожу в пустой холл. Подозрительно, что меня никто не встречает. Иду к ближайшей двери и открываю ее.

Снова пустота. В смысле ни души. Роскошные интерьеры создают ореол какой-то нереальности происходящего. Где все? Где хотя бы Уортон. Резко закрывается дверь за спиной. Я оборачиваюсь.

Он стоит и ехидно улыбается. Словно хищник, который заманил жертву в ловушку.

– Идемте, мисс Льюис, сначала вы подпишите нужные мне бумаги, а после мы продолжим.

Он огибает меня и прямой, уверенной походкой следует вперед к большим панорамным окнам. С них открывается потрясающий вид на город. Неподалеку даже виден Центральный парк.

– Подписывайте… – он вручает мне соглашение о конфиденциальности.

Оглядываю быстро текст. Все как обычно. Ничего сверхъестественного. Штраф за разглашение пять миллионов долларов. А я думала, он миллиард запросит. В конце приписка, что мистер Уортер оставляет за собой право разгласить информацию конфиденциального характера обо мне, если я нарушу условия соглашение. Ну тут мне нечего бояться. Я почти белая и пушистая, никаких грешков за мной не замечено.

«Настоящее соглашение подписано в здравом уме и памяти, по доброй воле сторон и действует на континентальной части мирового сообщества».

Хм, то есть, если я отправлюсь на лодке подальше от берега в нейтральные воды и оттуда растрезвоню все его секреты, то ничего и не нарушу? Или он таким образом подчеркивает, что в США до сих пор действует Римское право. А в нейтральных водах – Морское право? Это итак понятно. Или у него настолько недальновидные юристы?

В любом случае, я подписала его соглашение в трех экземплярах. Уортон подписал их так же, два оставил себе, одно отдал мне.

– Ну, что ж, мисс Льюис, жду ваши вопросы, – он рукой приглашает меня разместиться на диванах. Только никаких диктофонов!

– Хорошо.

Усаживаюсь, достаю блокнота, готовая поразить его каверзными вопросами.

– Вы сатанист?

– Я? А что вы понимаете под этим словом? – он усмехается.

Уходит от ответа, задавая встречный вопрос. Понятно. Он что-то скрывает. Может сам в эти бредни не верит, просто для вхожести в общество, играет по их правилам. Надо поклоняться сатане, он будет поклоняться. Для вида конечно, но какое это имеет в реальности влияние…

Я человек верующий. Католичка. Для меня вера не пустой звук. И если верить в сатану и поклоняться ему, значит, погубить свою душу.

– Сатанист этот тот, кто поклоняется сатане, – вскидываю бровью и смотрю в его глаза.

– Да? А кто такой Сатана? – он мне слащаво улыбается.

– Согласно христианства? – я теряюсь от его вопроса.

А ведь действительно. Кто он такой. Библию полностью я, разумеется, не читала. Помню только ее начало, а что там о сатане говорится, точно не вспомню.

– И скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубин, топаз и алмаз, хризолит, оникс, яспис, сапфир, карбункул и изумруд и золото, все, искусно

усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, приготовлено было в день сотворения твоего. Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония.

– Что это?

– Библия Иезекииля, глава 28, стихи 12-15.

– Вы верующий? – удивленно на него смотрю, параллельно делая себе пометки, чтобы потом проверить, все ли он верно говорил.

– Верующий во что? Или в кого?

– Вы процитировали Библию. Вероятно вы христианин, католик, – пожимаю плечами.

– Я процитировал описание Сатаны в Библии. Где рога и копыта? – начинает дьявольски смеяться.

Я теряюсь от его поведения, забываю всю ветку вопросов. Захотелось сменить тему, но, кажется, он вошел во вкус.

– Ты печать совершенства. Так твой Бог называет Сатану!

Я нервно хихикаю. Спорить с ним не могу, так как не владею текстом. Поэтому самое разумное – сменить тему. Я так долго готовилась к интервью и как-то совсем не подумала поднатаскать себя в вопросе цитирования Библии. О нем даже не ходят таких слухов. Он наоборот видится не как знаток Библии, а как отъявленный злодей!

– Так вы вхожи в клуб «Череп и кости»?

– Уходишь от темы? – снова смеется.

– Просто вопросов много, останавливаться на одном не имеет смысла.

– Ты плохой журналист! Если копаешь что-то, надо доходить до конца.

– Спасибо за комплимент.

– Я не говорил тебе комплимента. Ты плохой журналист. Это критика.

– Из ваших уст это комплимент.

– Ты красива. Вот комплимент. И я готов начать с тобой отношения. Что скажешь?

– Давайте хотя бы закончим интервью.

– Одно другому не мешает, – он придвигается ко мне ближе, но все еще держит приличное расстояние.

– Ты относишь себя к творению Господа по его образу и подобию или по творению из праха земного?

– Конечно же по образу и подобию Господа.

– Бытие 1:26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею. Бытие 2:7. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою.

– Ничего не понимаю.

– Что я и ожидал…

Глава 3

– Прошу прощения, но цель моего визита, это интервью с вами, а не писания Библии.

– Для журналиста, это минус не ознакомиться со всеми темами, которые, по твоему утверждению, меня интересуют.

Да, что-то разговор не очень и клеиться, думаю я про себя. Мало того, что он возбуждает во мне греховные мысли и сбивает с пути, так еще и умничает передо мной.

Он смотрит на меня, и в груди возникает ощущение, что он сам дьявол. Сейчас я готова была встать и с криком убежать от этого демона.

– Да, вы говорили, что я плохой журналист, – съязвила я, чувствуя, что после этих слов стало легче.

– Зацепило? – идеальные зубы сверкнули в усмешке, как у хищника.

Проглотив ком в горле, я решила продолжить свой напор:

– Так вы сатанист? – я пошла ва-банк.

– Я лучше, чем сатанист!

– Эээ… – выбил меня из колеи, что даже не смогла подобрать слов.

– Я слуга сатаны!

– Что? – ошеломленный лепет сорвался с моих губ.

Раскатистый хохот, словно гром, прозвучал в комнате и стеганул по моим натянутым нервам.

Я глубоко дышу и стараюсь принять холодный вид, повернулась к нему и чуть не закричала. Он стоит совсем рядом со мной. Как он делает это, перемещаясь так быстро? Я не слышала ничего. Крик остался в горле, не вырвавшись наружу.

– Ну что, продолжим?

– Да, расскажите о себе!

– Анджелина, как я понял, именно сейчас мы беседуем обо мне. Ты мне задала вопрос сатанист ли я, но ты совсем не знаешь мат. часть, прежде всего я бы хотел отвечать на вопросы интервьюера, только в том случае, если он знает, то о чем спрашивает. Ты не то, что плохо знаешь, ты вообще ничего не знаешь, – обвинительно произносит он.

– Я не изучала этот вопрос так глубоко как вы, – парировую я, радуясь, что умудряюсь рядом с ним сохранять трезвый ум.

– Кто для тебя бог?

– Ну, это-то я знаю, – моя улыбка как у Чеширского кота.

– И?

– Бог это создатель всего, он добрый, он любит нас своих чад, он… он…

– А прости, можно узнать, где ты это узнала?

– Об этом везде говорится!

– Видимо, ты еще и глухая дополнительно к своей слепоте.

– Это почему? – возмущение звенит в моем голосе.

– Создатель любит нас своих чад! Большего бреда я в своей жизни не слышал, – он чеканит слова и по его лицу видно, что он зол.

– В любой церкви, абсолютно любой так скажут!

– А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Аморреев, и

Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь Бог твой, дабы они не научили вас делать такие же мерзости, какие они делали для богов своих, и дабы вы не грешили пред Господом Богом вашим» (Втор 20:16-18).

– Я не понимаю о чем вы! – мой голос дрожит от возмущения.

– Это я про доброту твоего бога.

– Это мне не говорит ни о чем.

Он закатывает глаза, и я вижу, что он уже начал меня ко всему прочему еще считать тупой.

– Мистер Уортен, давайте сменим тему на более жизненную.

– А что, это для вас не жизненная тема?

– Жизненная, но у нас разные взгляды на Бога.

– С чего вы так решили? – опять насмехается.

– С того, что вы мне задаете вопросы, ответы на которые я не знаю. Потому что я плохая католичка, журналист и вообще глупая дамочка, – проговариваю, заранее видя, что он собирается меня перебить. – И, вообще, воспитанные люди дают собеседнику выговориться, а потом уже перебивают его, – с ехидной усмешкой говорю.

Он смотрит на меня, и какое-то дикое пламя загорается в его глазах. Шаг, и я оказываюсь в кольце его крепких рук. Мускулистые бедра прижимаются к моим бедрам. Я чувствую огромное достоинство, которое прижалось к низу моего живота.

Мгновенно пересохшие губы облизываю языком, и это приковывает взор хищника к ним. Поцелуй обжег мои сухие губы, он не целовал нежно, он впился как голодающий. Мои ноги перестают быть для меня опорой, я не подаю до сих пор лишь потому, что он держит меня в руках.

Мелкая дрожь сотрясает меня, и мне очень трудно дышать. Ощущение, что я поднялась на высокую гору бегом, и теперь от этого у меня дико колотится сердце и разрывает легкие. Нет, в моей жизни еще не было таких ощущений, это было сродни того, что я сошла с ума, и тело испытывает непонятное чувство. Я читала про сильное сексуальное влечение, но мне казалось все это в большей степени выдумкой женских писателей романистов.

Я собраю волю в кулак и, упершись в грудь Стэну, отталкиваю его из последних сил. Он видимо не ожидает этого и, пошатнувшись, разжимает руки. Но я кое-чего не оценила, после такой страсти мои ноги стали ватными, и я попятилась, стараясь удержаться на ногах. К сожалению, меня подвели и ноги, и каблуки, хорошо, что сзади меня диван, я шлёпаюсь спиной на него. При этом моя юбка задирается до трусиков, обнажив ноги в чулках.

Стэн, тяжело дыша, смотрит на открывшуюся картинку потемневшими от желания глазами. Я лежу перед ним почти нагая, и хотя у меня и возникла мысль убежать от него, я не делаю попытки. Да что там говорить, я даже не опускаю юбку.

– Анджелина, прикройся, если конечно ты не хочешь, чтобы я продолжил.

Первой мыслью было желание произнести заветную фразу «Продолжай», но разум возобладал над чувствами, и я поспешно стала тянуть юбку вниз.

Я встаю с дивана и начинаю приглаживать волосы, при этом стараясь не смотреть на него. Чувства на пределе, и я почувствую, что он стоит за мной.

– Анджелина, как ты смотришь на ужин завтра со мной?

– Простите, но я… я стараюсь не встречаться с мужчинами, которые связанны с моей работой.

– Я не предлагаю встречаться со мной, хотя ты меня привлекаешь. Просто мне нужно ехать и мы с тобой так и не выяснили многие моменты моей биографии.

– Вы бы могли назначить мне встречу в любой другой день. Причем здесь ужин?

– Это мое условие, ужин завтра и ответы на вопросы или все, интервью окончено!

Вот же избалованный засранец, он знает, что я выполню его условия. А как он насмешливо смотрит на меня.

– Я подумаю да завтра и сообщу вашему секретарю, – улыбнулась также холодно, хотя в груди пылал пожар.

– Здесь и сейчас!

– Я затрудняюсь сейчас сказать!

– Ну что же, мисс Льюис, приятно было с вами познакомиться.

Я чуть не воплю от досады, он просто мучитель.

– Хорошо, я согласна на завтра.

– Простите, поезд ушел, – он подмигивает мне и выходит из комнаты.

Глава 4

Как удержаться и не побежать за ним с мольбами? Пока я прокручиваю в голове идеи исправить ситуацию, он ушел. От досады я пинаю кресло, мягкий носок туфли передает всю прелесть удара.

Стук каблуков раздается за дверью, через секунду в комнату входит девушка, по виду секретарь.

– Мистер Уортен велел проводить вас на выход!

– Спасибо, очень мило с его стороны.

Она идет, а я плетусь за ней следом, думая о том, как можно исправить эту ситуацию. Ну почему мне всегда не везет?

– А мистер Уортен вам не сказал, когда мы продолжим беседу?

– Я не задаю вопросов шефу, он сам должен сказать, а он ничего не говорил!

Улыбка у нее слишком ехидная, да и сама она выглядит не очень человечной, как и ее шеф. Стараюсь сдержать свои эмоции, но обида жжёт грудь и не дает дышать. Почему так произошло? Ответа нет! Только он меня целует так, как целуют женщину, которую хотят, и через минуту выкидывает из своей жизни, как не бывало. Униженная женщина внутри меня требует реванша, но как его получить?

Вышла на улицу и вздохнула полной грудью, эмоции бушуют. Хочется плакать и кричать. Вот как так можно было на ровном месте запороть интервью? Для меня это интервью было пределом мечтаний, и моя карьера сразу бы взлетела вверх, а теперь скажут, я тот журналист, которого слил Уортен.

Грохот грома над головой отрезвляет от самобичевания. Чтобы зайти к нему в офис мне пришлось оставить свою машину снаружи. Вся территория огорожена высоким забором, и попасть сюда можно только через пост охраны по специальному пропуску. Машину я оставила на стоянке, меня забрали от пропускного пункта и теперь мне, по всей видимости, придётся идти самой, никого на улице не было.

Когда я ехала в сторону здания, мне показалось, что это недалеко, сейчас же дорога к парковке казалась бесконечной. Еще самобичевание по дороге усугубляло итак плохое состояние.

Гром прогремел прямо надо мной, я присела и стала озираться. Дождя не хватало на мою голову, зонта у меня нет. Первые капли я принимаю с недоверием, нет, так не может быть, это совсем кошмар! Как назло он стал поливать с такой силой, что предпринимать что-либо было просто бесполезно. Даже если бы у меня был зонт, это бы никоим образом не спасло ситуацию. Это был какой-то Армагеддон. Бежать к стоянке тоже не лучшая идея, узкая юбка сковывает движения, туфли, в которые налилась вода, также не давают возможности избежать, не растянувшись в ближайшей луже.

Самое обидное в том, что спрятаться от дождя было негде. Слезы текут из моих глаз, очень обидно и сдержаться нет сил, мало того выкинули, как котенка, так еще и не довезли до машины.

Дождь, походу, и не собирался останавливаться, а я все брела по этой дороге-реке, конца, которой не было. Рев мотора заставил повернуться, на меня летел огромный внедорожник. С перепугу я прыгнула на обочину и упала в лужу. Автомобиль, взвизгнув тормозами, остановился рядом.

– Анджелина?

Повернулась на голос и встретилась со Стэном глазами. Его лицо выражало удивление и недоумение.

– Что вы здесь делаете?

– Гуляю, – голос звучит с вызовом.

– Странное место и время для прогулки.

– Ну что поделать, какое место вы мне предоставили, там и гуляю.

– Я отправил вас домой после нашего интервью и никак не мог подумать, что вы тут идете по дороге под дождем.

– Теперь вы можете подумать о том, как встречают и провожают у вас гостей, можете также полюбоваться! – голос дрожит, и я сама чувствую, что на грани истерики.

Хорошо, что идет дождь, и не видно, что я плачу. Он выходит из своей громадины и идет ко мне. Я же готова бежать или упасть перед ним на колени.

– Пойдемте, я отвезу вас домой!

– Я сама, я почти пришла. У меня там машина.

– Вы сейчас еще простудитесь, вы же совсем мокрая.

– И что? – повернулась к нему спиной и поплелась по дороге.

– Анджелина, прекратите истерить. Давайте я вас подвезу до дома или хотя бы до вашей машины.

Ускорила шаг, он также идет быстрее. Побежала, но вода в туфлях очень мешает. Не думала, что будет так скользко, хотя я никогда не задумывалась о том, что придётся бежать от мужика полностью мокрой.

Он хватает меня за руку, а я пытаюсь вырваться. Он сильнее и быстрее, а я как мокрая курица, которая всеми силами пытается сбежать.

– Анджелина, прекрати себя так вести.

Я замахиваюсь и бью его по лицу, хлопок получается звонкий. Бешенство читается в его глазах.

– Совсем сдурела?

– Отпусти меня, подонок!

– Только после того, как посажу в машину!

С этими словами он закидывает меня к себе на плечо и несет к машине. Я извиваюсь всем телом, но у меня не получается вырваться из его крепких клешней.

– Помогите, насилуют!

Он не обращает внимания на мои вопли и закидывает в машину, словно я не человек, а мешок с картошкой. Я падаю на сиденье, продолжая орать во все горло.

– Заткнись, дура!

– Что вы себе позволяете?

– Пытаюсь помочь!

– Мне не нужна ваша помощь, мне вообще от вас ничего не нужно, – на последнем слове я начинаю всхлипывать.

Его жесткий взгляд останавливается на мне, и я начинаю рыдать. Я его боюсь, я только сейчас это поняла. Он действительно выглядит угрожающе и мне очень страшно. Если он что-то сделает со мной, то мне никто не поможет здесь.

– Хватит орать, я отвезу вас к вашей машине.

Забилась в угол заднего кресла и замолчала. Лучше, наверное, не провоцировать его. Надеюсь, он меня отпустит.

Машина рванула с места в сторону парковки. Какие то пять минут и он с визгом тормозов остановил машину. Повернулся и смотрит на меня дрожащую и испуганную.

– Анджелина, как и обещал, вот твоя машина.

– Спасибо, – дрожащей рукой тянусь к ручке, чтобы открыть дверь.

Он не принимает никаких попыток меня остановить. Я буквально вываливаюсь из машины на дорогу. Причем с размаху больно стукнувшись коленом об асфальт. Слезы еле сдерживаемые брызгают из глаз. Мне бы добраться до машины и спрятаться там.

– Анджелина, что же вы так неаккуратно?

Он обходит свой автомобиль и направляется ко мне. Крик застревает в горле и как в замедленной съемке я вижу, что он наклоняется ко мне, берет под мышки и ставит на разъезжающие ноги.

– Анджелина, ты что, малыш, меня боишься?

Я мотаю головой и, слегка его оттолкнув, иду к своей машине в надежде уехать отсюда, как можно быстрее.

– Анджелина!

Он смотрит в мои глаза, а у меня в голове одна мысль убежать подальше, она буквально стучит набатом.

– Садись в машину и поезжай скорее, а то простудишься, – в его глазах нежность. или мне кажется.

Я киваю и быстро нажимаю кнопку на сигнализации, наконец-то я оказалась в безопасности своего авто. Стук в окно пугает меня, передо мной стоит Стэн и протягивает визитку.

– Так уж и быть, держи мою визитку, позвони секретарю, и он скажет, когда мы можем продолжить интервью.

Я хватаю ее дрожащими руками и, нажав газ в пол, уезжаю. Ну уж нет, ни за какие коврижки я ему не позвоню.

Глава 5

Как только мое сердце немного успокаивает свой темп, я решаюсь поехать на работу. Нужно отчитаться перед главным редактором. Не думаю, что он будет доволен тем результатом, с каким я к нему приду. Интервью я продула. Надо честно себе в этом признаться. Но есть шанс все повторить. Только не слишком ли опасно с ним встречаться на нейтральной территории? Он ведь слишком сомнительный человек. Я наслышана о нем, пусть даже если эти слухи не более чем домыслы. Я все равно боюсь.

По приезду на работу я решаю сказать шефу, что интервью перенесли… по независящим от меня причинам… на завтра. Это все же лучше, что с порога его огорошить новостью, что я повела себя как параноик и оконфузилась на интервью. Все время по дороге на работу перед глазами мелькает его лицо.

Лицо Стэна Уортена. Чертовски красивое и хищное. Есть в нем что-то потустороннее… Или он просто создает себе такой имидж. Только я все равно его боюсь.

* * *

– Анджелина, – слышу грозный голос Рикардо Диаса, моего редактора.

Даже толстая кипа бумаг, стоящая на моем столе, не скрыла меня от бдительного взора начальника.

– Да? – делаю вид, что не понимаю, чего он хочет.

– Как прошло? Ты что-то быстро… – он смотрит в мои глаза и сразу же хмурится. – Неужели ты не справилась?

– Нет! Все прекрасно! Но на завтра перенесли основную часть интервью. Ему нужно было куда-то по делам, мы не успели.

– Ты должна успевать задавать вопросы в отведенное тебе время, если ты хороший журналист. У меня тираж горит!

Я закатываю глаза. Вообще-то, мистер Уортен хотел ответить именно на мои вопросы, а не публиковаться в интернет-журнале «Cool magazine». Он, видимо, фанат моей авторской программы на Youtube, поэтому и решил ответить на мои вопросы. Но как-то я не стала об этом говорить редактору, он ведь сразу скажет, что профессионал никогда не хвастается своими успехами.

– Интервью у меня будет только завтра.

– Ни днем позже! – Диас прищурил свои темные глаза и вышел.

Не любит он меня, один раз подкатил, я отшила, вот и дуется. Мужчины не терпят отказов… Я взглянула в зеркало, страх после общения с Уортеном отступил. Все паранойя улетучилась, словно ее и не было. Я даже стала забывать, что испугалась почти до истеричного состояния. Назавтра я буду

вести себя как профессионал.

Выдохнув, набрала его секретарю, только вот после шести гудков никто трубку не поднял. Что ж, позвоню позже. Отправившись на кухню, стала делать себе кофе. Задав программу кофемашины, жду.

Диас словно унюхал, поэтому через минуту тоже ввалился в кухню.

– Ты здесь? – снова его раздражение в голосе.

– А где мне быть?

– Ты еще не отдала мне статью о жакетах.

В голове сразу же стрельнула молния. Да, я действительно еще вчера должна была отдать эту статью, к тому же она у меня готова, но почему-то не сделала это. Все просто – я так переволновалась перед встречей с Уортеном, что обо всем позабыла.

– Сейчас отправлю, – беру телефон и пересылаю готовый файл шефу.

– То-то же!

Он берет чашку и наливает себе чай.

– Анджелина, что сегодня вечером делаешь? – вдруг он спрашивает меня, когда я делаю первый глоток кофе.

– Эммм… – мычу, не зная, что ответить.

Второго «посыла» он точно не выдержит. Но и надо же иметь приличия, зачем наступает на одни и те же грабли. Или я, отказав в первый раз, обязательно скажу «да» во второй?!

– Буду готовиться к интервью… – отвечаю.

Уж пока-то он от меня отстанет.

– А что раньше не было времени? – он подходит ко мне ближе, чем то должно быть.

– Раньше было время, но раз появилось еще, я все же подготовлюсь.

– Ну ладно… – он стискивает свои тонкие губы, сверху которых легкая поросль аккуратно стриженных усов. – Тогда на завтра перенесем наш разговор, – выдыхает на меня ароматом своей мятной жвачки.

Я перестаю дышать, озабоченный он тип, надо сказать. Достал уже своими намеками. Нет – значит нет. И не нужно рисовать в своей голове, что я такая таинственная девушка, что вместо «нет» имею ввиду «да».

Диас уходит, а я допиваю свой кофе.

Вдруг входящий звонок от секретаря Уортена.

– Льюис, – отвечаю.

– Добрый день, мисс Льюис, мистер Уортен просил передать, что встреча будет в 2 после полудня.

– Хорошо, спасибо.

– До свидания.

– До свидания.

Смотрю на часы, время уже близится к вечеру, еще немного, и покачу домой. Представляя, как еще в дороге закажу себе доставку ужина, а после для своего успокоения за трапезой посмотрю любимый сериальчик, начинаю расслабляться. Все у меня получится. Или я не Анджелина Льюис?

* * *

Время уже около семи, по пробкам еле добралась до дома. Паркую машину, но не глушу радио, так как играет моя любимая песня – Kelly O'neal “Ready for the storm”. Дослушиваю песню и выхожу из авто. На улице почему-то слишком темно, такое ощущение, что фонари забыли включить.

Иду к подъезду с намерением дать причихвост консьержу. Чего это они совсем не следят за освещением на улице?! За что я плачу такие деньги?

Жесткая рука обхватывает со спины, я даже не успеваю пискнуть, так как пропитанная жидкостью с эфирным запахом тряпка прижимается к моему лицу. Я сразу же отключаюсь…

Глава 6

Открываю глаза. Не понимаю, где нахожусь и что произошло.

Осматриваю все вокруг, ничего не дает ответы на неозвученные вслух вопросы. Сразу от учащенного сердцебиения становится очень жарко. В комнате темно, вдали виднеется что-то вроде ночника. Я аккуратно встаю с кровати, на которой меня кто-то положил. Раз она приличная и мягкая, значит, меня не похитили, а, видимо, просто принесли сюда, когда мне стало плохо на улице. Только вот, что именно произошло, я почему-то совсем не помню.

Помню, как говорила с Диасом, помню, как садилась в машину, направляясь домой. Что дальше – не помню. Может я в аварию попала, ударилась головой? Только почему я тогда не в больнице? Да и на голове нет следов повреждений.

Вдруг свет в комнате становится все ярче и ярче, из тусклого, еле заметного, в почти ослепляющий. Глаза еще не привыкли к яркому свету, и я их закрываю, жмурюсь, что есть сил.

Перед глазами силуэт, который я никак не могу разглядеть.

– Привет, Анджелина, – говорит мне мужской голос.

– Кто вы? – пугаюсь, ведь когда глаза смогли различить его, я вижу, что он в маске.

– Ты голодна?

– Вы не ответили на мой вопрос! – страшно до жути, но я не хочу показывать своего ужаса этому человеку.

– Ты голодна? – снова повторяет свой вопрос.

– Нет! – грозно отвечаю под урчание желудка.

Он ехидно хихикает. Его смех мне даже кажется знакомым, только вот голова болит так, что я даже вспомнить не могу, откуда его могу знать.

– Я велю принести тебе ужин. Потом ты немного отдохнешь, а после я приду пообщаться с тобой, – он произносит и уходит.

У меня появляется возможности оглядеться. Я в халате. Роскошном атласном халате в пол. Ногти на руках накрашены алым цветом. Когда это успели меня принарядить?

Комната, в которой меня разместили, очень большая. Под сотню квадратных метров, а может и больше. Посередине кровать, возле панорамного окна ванная. Хорошо хоть туалет, по всей видимости, в отдельной комнатке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kova_dar-ya/sekret-zakrytogo-kluba

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити